

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 8 февраля 2024 года № 305-ЭС23-15177

г. Москва

Дело № А40-248405/2022

Резолютивная часть определения объявлена 29 января 2024 года.
Полный текст определения изготовлен 8 февраля 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Шиловцова О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании с ограниченной ответственностью ЭйЭмЭн Коммерциал Проперти Эдвайзерс ЛТД (далее – заявитель, компания) на определение Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2023 по делу № А40-248405/2022 о несостоятельности компании с ограниченной ответственностью Вествок Проджектс ЛТД (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

заявителя – Аминов Л.А. по доверенности от 10.01.2024;
Солодовникова Л.И. по доверенности от 10.01.2024;

должника – Дурыбичев С.С. по доверенности от 22.01.2024;
Максимов В.В. по доверенности от 22.01.2024.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

компания с ограниченной ответственностью ЭйЭмЭн Коммерциал Проперти Эдвайзерс ЛТД (Республика Кипр) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о несостоятельности (банкротстве) компании с ограниченной ответственностью Вествок Проджектс ЛТД (Республика Кипр).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2023 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2023, производство по делу прекращено.

Заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить, направить вопрос об обоснованности заявления о признании должника банкротом на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по экономическим спорам И.Л. Подносовой от 27.12.2023 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу должник просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы, а представитель должника возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, должник передал компании три нежилых здания (торговых центра) путем их внесения в уставный капитал. Одновременно с правом собственности на недвижимое имущество к компании перешли все права и обязанности по договорам аренды, заключенным в торговых центрах. В частности, должник обязался передать компании суммы обеспечительных платежей, внесенных арендаторами.

Данная обязанность должником не исполнена, в связи с чем компания обратилась с исковыми заявлениями о взыскании сумм переданных обеспечительных платежей. Вступившими в законную

силу судебными актами по ряду дел с должника в пользу компании взыскана задолженность в общей сумме более 6 млн. руб.

Ввиду неисполнения должником своих обязательств, подтвержденных судебными актами, и наличия у него признаков несостоятельности, компания обратилась с заявлением о признании должника банкротом.

Разрешая спор, суды исходили из того, что действие Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) распространяется только на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Должником по делу является иностранное юридическое лицо, зарегистрированное в Республике Кипр. Единственным акционером, директором и секретарем должника является Нуриддинов Шахбоз, гражданин Узбекистана. Деятельность на территории Российской Федерации должником не ведется: отсутствуют имущество либо открытые счета. Деятельность филиала должника на территории Российской Федерации прекращена, подано заявление о прекращении аккредитации филиала.

При этом суды отметили, что заявитель по делу является дочерней организацией должника, одним из директоров заявителя выступает Мауергауз А.К. В то же время Мауергауз К.Ю. ранее являлся единственным акционером и директором должника, а руководителем филиала должника в Московской области является Мауергауз Ф.К.

На этом основании суды сделали вывод, что кредитор и должник относятся к одной группе лиц. Поскольку аффилированными лицами выбрана модель ведения бизнеса с регистрацией организаций на территории иностранного государства, то они не могут ссылаться на «затруднительный» для них порядок банкротства в иностранной юрисдикции.

Иной подход, по мнению суда апелляционной инстанции, означал бы обход законодательных ограничений территориальной юрисдикции в отношении акционеров, принявших на себя риски ведения бизнеса через иностранное юридическое лицо. В то же время по смыслу статьи 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации ликвидация юридического лица, в том числе и принудительная, осуществляется в соответствии с законодательством страны, где такое лицо было зарегистрировано.

Приняв во внимание, что должник зарегистрирован на территории Республики Кипр и не является юридическим лицом по праву Российской Федерации, суды пришли к выводу, что спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, в связи с чем на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации прекратили производство по делу.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

I. Компетенция

1.1. Исходя из части 5 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают относящиеся к их компетенции дела с участием иностранных и международных организаций, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Указанные споры рассматриваются арбитражным судом по правилам и в пределах полномочий, установленных Кодексом, с особенностями, предусмотренными разделом V Кодекса («Производство по делам с участием иностранных лиц»).

В соответствии с частью 1 статьи 247 Кодекса арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, в случае, если:

- ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации либо на территории Российской Федерации находится имущество ответчика;

- орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации;

- спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации;

- требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории Российской Федерации, или при наступлении вреда на территории Российской Федерации;

- в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации.

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее – постановление № 23) разъяснено, что перечень оснований компетенции арбитражных судов Российской Федерации, установленный частью 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим.

В основе общих правил определения компетенции арбитражных судов Российской Федерации лежит принцип наличия тесной связи

спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, поэтому нормы части 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должны толковаться с учетом этого принципа.

В силу пункта 3 статьи 65 Гражданского кодекса Российской Федерации основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливается законом о несостоятельности (банкротстве).

Положения пункта 2 статьи 1 Закона о банкротстве и статьи 65 Гражданского кодекса Российской Федерации, в свою очередь, также не ставят в зависимость от места нахождения органа управления юридического лица возможность введения в отношении него процедуры банкротства в рамках российской юрисдикции.

В пункте 5 статьи 1 Закона о банкротстве прямо указано, что к регулируемым настоящим Федеральным законом отношениям с участием иностранных лиц в качестве кредиторов применяются положения настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Таким образом, из совокупности приведенных материальных и процессуальных норм права следует, что действующее национальное законодательство не исключает возбуждение российским судом процедуры несостоятельности (банкротства), осложненной иностранным элементом как на стороне кредитора (в частности, заявителя по делу о банкротстве), так и на стороне должника.

1.2. Вопрос о наличии у арбитражного суда компетенции на рассмотрение дела о банкротстве иностранного лица разрешается в судебном заседании после принятия к производству заявления о признании такого лица банкротом.

Суд, проверяя обоснованность заявления о признании несостоятельным (банкротом) иностранного лица, должен в целях определения своей компетенции согласно норме статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверить наличие признаков тесной связи должника с территорией Российской Федерации, подтверждением чего могут служить, в частности, следующие обстоятельства:

- организация ведет не носящую временного характера экономическую деятельность на территории Российской Федерации;
- коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации;
- центр основных интересов контролирующих лиц находится на территории Российской Федерации;

- орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации;
- контролирующие организацию лица имеют российское гражданство, разрешение на временное проживание или вид на жительство в Российской Федерации либо связаны корпоративными правоотношениями с российскими юридическими лицами;
- контролирующие лица привлечены к субсидиарной ответственности российским судом;
- на территории Российской Федерации находятся имущественные активы организации, в том числе недвижимое имущество, права аренды на земельные участки;
- значительную часть кредиторов составляют российские юридические лица, граждане Российской Федерации или лица, чья деятельность тесно связана с территорией Российской Федерации;
- организацией совершалось значительное количество сделок с местом исполнения на территории Российской Федерации;
- основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации, а также иные обстоятельства.

Соответствующие обстоятельства и факторы, влияющие на компетенцию суда, не ограничены приведенным перечнем. При этом вопрос компетенции является предметом оценки и усмотрения арбитражного суда, который определяет наличие тесной связи должника с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела (пункт 15 постановления № 23).

Следует учитывать, что распределение обязанности по доказыванию обстоятельств дела между сторонами спора должно учитывать объективные возможности участников оборота обеспечить подтверждение имеющих значение для дела фактов. Неблагоприятный для стороны исход спора не может быть предопределен возложением на эту сторону заведомо неисполнимой для нее обязанности по доказыванию.

В такой ситуации заявителю по делу о банкротстве достаточно подтвердить существенность обстоятельств, указывающих на наличие у должника тесной связи с территорией Российской Федерации, после чего в силу положений статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя опровержения названных сомнений возлагается на должника при наличии на его стороне возражений относительно российской юрисдикции. При этом для должника не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами относительно собственной экономической деятельности. Во всех случаях сомнений по вопросу юрисдикции суд вправе потребовать непосредственно от должника доказательства,

необходимые для устранения таких сомнений.

1.3. После установления тесной связи должника с территорией Российской Федерации суду надлежит определить внутригосударственную территориальную подсудность дела в соответствии с положениями статьи 33, части 4 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для чего может быть исследован тот же перечень обстоятельств, что и при определении национальной юрисдикции, однако применительно к внутренней территории Российской Федерации.

II. Производство по делу о банкротстве иностранного лица

2.1. После установления национальной компетенции и определении территориальной подсудности спора при рассмотрении вопроса об обоснованности заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) суду надлежит определить, находится ли центр основных интересов должника в российской юрисдикции или за ее пределами, и, в зависимости от установленного возбудить основное или вторичное (локальное) производство по делу о банкротстве.

2.2. В ситуации, когда юридическое лицо лишь формально (номинально) имеет регистрацию за пределами российской юрисдикции, а в действительности является российской организацией, то есть когда центр его основных интересов находится на территории Российской Федерации, суду надлежит ввести в отношении такого должника основное производство по делу о банкротстве, которое будет создавать эффект для всех остальных юрисдикций.

Определяя центр основных интересов должника, суд может принимать во внимание, в частности, следующие обстоятельства, имевшие место до подачи заявления о банкротстве:

- местонахождение основного имущества должника;
- местонахождение большинства кредиторов должника;
- местонахождение производственных ресурсов должника;
- место осуществления предпринимательской деятельности должника;
- место извлечения большей части прибыли – получения основных доходов должника;
- место, в котором осуществляется реорганизация должника;
- характер основных обязательств должника, в частности место их возникновения и исполнения;
- местонахождение контролирующих должника лиц, их центр основных интересов;
- иные обстоятельства, указывающие на наличие существенной связи деятельности должника с территорией государства.

При доказанности наличия оснований для возбуждения в

отношении должника основного производства по делу о трансграничном банкротстве суд руководствуется правилами Закона о банкротстве и определяет подлежащую введению процедуру исходя из имущественного положения должника. Такое производство распространяется на все имущество должника вне зависимости от страны его местонахождения (например, абзац третий пункта 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве), а также на всех кредиторов, включая иностранных (пункт 5 статьи 1 Закона о банкротстве).

Внешний или конкурсный управляющий в основном производстве является законным представителем и руководителем должника с даты его утверждения и осуществляет соответствующие полномочия на основании судебного акта о его утверждении в соответствии с компетенцией, предоставленной ему положениями Закона о банкротстве, в том числе реализует в установленном законом порядке находящееся на территории Российской Федерации и за ее пределами имущество должника, осуществляет приведение в исполнение судебного акта российского суда на территории иностранных государств, открывает/закрывает счета в кредитных организациях, обращается в компетентные органы за совершением регистрационных действий в отношении имущества должника и пр.

Соответствующие полномочия арбитражный управляющий осуществляет независимо от того, внесена ли запись об иностранном должнике (его филиале, представительстве) в соответствующий российский реестр юридических лиц, а также независимо от того, внесена ли в соответствующий реестр запись об арбитражном управляющем как законном представителе. Проверяя наличие у арбитражного управляющего полномочий, компетентные органы (организации) руководствуются неотмененным судебным актом арбитражного суда об утверждении арбитражного управляющего.

2.3. В ситуации, когда центр основных интересов организации имеет место нахождения в юрисдикции иностранного государства, но на территории Российской Федерации должник имеет постоянное представительство либо имущество, суд в определенных случаях вправе ввести в отношении него вторичное производство по делу о трансграничном банкротстве, распространяющее свое действие на кредиторов и имущество, связанных с деятельностью юридического лица на территории Российской Федерации. Целью введения такого производства является обеспечение защиты интересов российских кредиторов в отсутствие у них эффективного доступа к той юрисдикции, в которой должно осуществляться основное производство по делу о банкротстве (например, отказ арбитражного суда Российской Федерации в признании основного производства, возбужденного на территории иностранного государства, международные санкции, несоразмерно высокая стоимость обращения в иностранные юрисдикции

за возбуждением основного производства и прочие факторы, ограничивающие право на доступ к правосудию).

При доказанности наличия оснований для возбуждения в отношении должника вторичного (локального) производства по делу о трансграничном банкротстве суд фактически вводит процедуру в отношении обособленной имущественной массы должника, находящейся на территории Российской Федерации или связанной с ней. Управляющий в целях эффективного управления конкурсной массой в данном случае имеет те же полномочия, что и при возбуждении основного производства, но только в отношении такого имущества. При наличии разногласий по вопросу отнесения или неотнесения конкретного имущества к конкурсной массе должника в рамках вторичного производства стороны не лишены возможности разрешить их в суде в порядке статьи 60 Закона о банкротстве.

III. Выводы в отношении компании с ограниченной ответственностью Вествок Проджектс ЛТД

3.1. Относительно обстоятельств настоящего дела применительно к приведенным выше правовым позициям судебная коллегия отмечает следующее.

В рассматриваемом случае заявитель указывал, что регистрация должника в иностранном государстве носит формальный характер; деятельность за пределами Российской Федерации компанией не ведется; единственным директором и акционером должника являлся гражданин Российской Федерации Мауергауз К.Ю., сын которого (Мауергауз Ф.К.) является директором филиала; на территории Российской Федерации находятся все активы должника, которые незадолго до подачи заявления о признании должника банкротом были отчуждены в пользу компании – двойника (Пескадоро Венчурс ЛТД).

Таким образом, при документальном подтверждении изложенных обстоятельств и в отсутствие опровергающих фактов российский суд имел компетенцию для введения в отношении должника основного производства по делу о трансграничном банкротстве исходя из факторов, указывающих на нахождение центра основных интересов должника на территории Российской Федерации.

3.2. При этом смена руководителя и перевод активов компании на другое лицо непосредственно перед подачей заявления не исключают рассмотрение дела о банкротстве российским судом, поскольку правовое значение для определения надлежащей юрисдикции имеют обстоятельства, предшествующие (в пределах разумного периода) возбуждению производства по заявлению, а не обстоятельства, имеющиеся на дату рассмотрения его обоснованности. При обратном подходе недобросовестные должники имели бы возможность

искусственно менять компетенцию суда, независимо от объективных экономических показателей их деятельности, что не может быть признано допустимым (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2019 № 308-ЭС18-25635).

3.3. Однако ни один из указанных заявителем доводов не получил правовой оценки со стороны судов первой и апелляционной инстанций, а судом округа допущенные нарушения не были устранены, в связи с чем судебная коллегия полагает, что выводы нижестоящих судов о наличии оснований для прекращения производства по делу о банкротстве являются преждевременными.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2023 по делу № А40-248405/2022 отменить.

Дело № А40-248405/2022 направить в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения по существу.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Н.А. Ксенофонтова

судья

О.Ю. Шилохвост